

Леся Любимова

В будущее возьмут не всех

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
Л93

Любимова Л.

В будущее возьмут не всех / Любимова Л. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 43 с.

ISBN 978-5-532-93626-3

Волшебство всегда присутствует в нашей жизни. Как говорят: "Если ты чего-то не видишь, вовсе не означает, что этого нет".

ISBN 978-5-532-93626-3

© Любимова Л., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава I	4
Глава II	12
Глава III	16
Глава IV	18
Глава V	28
Глава VI	41

Глава I

Крылья над водой

Как все это странно...но, закономерно, – думала Липа, глядя на солнце. Оно игриво пряталось в ее распущенных волосах, которые она перебирала между пальцами. И рыжей-то её не назовешь! Золотые искры в ее прядях, будто звезды рассыпались в волосах медового цвета. Эта уникальность досталась Липе еще от деда, которого она безумно любила. И почему вдруг любила?! Любит, конечно же, любит. Он- самый порядочный и самый добрый человек, которого она знает. А еще, он Мастер своего дела. Только ей он позволял себя так называть. И цвет волос был не единственным подарком от любящего деда. Липа отлично знала всю важность тех даров, которыми Тот, что сверху, наградил её родителей, и видела, с какой особой бережливостью несли их в своих ладонях. Она вообще жила и воспитывалась не совсем в обычной семье, поскольку дед был намного старше ее бабушки, но и даже не в этом дело-то... Ее мать, прекраснейшая из женщин, обладающая даром целительства, помогла многим из женщин прийти к материнству, а позже лечила их деток от разных проказ. Но она рано ушла из жизни, оставив маленькую Липу на воспитание старшему поколению. Её бабушка была ведуньей, разбиралась в травах и знала множество исцеляющих молитв. А еще, к ней ехали люди с ближайших городов, чтобы получить помощь, она обладала тем редкостным даром, когда умела вернуть человеку разум, снять оморочки всякие и колдовство. Много доброго делали родные Липы людям, не разбирая, что за человек к ним приходил за помощью, не осуждая его дела – хорошие или плохие, важно было совсем другое, – что оказанная помощь шла во благо. Дед и бабушка, люди глубоко верующие, благодарили Бога за ту небольшую возможность быть полезными для людей, а потому Липе часто приходилось наблюдать, как они проводили время в молитвах и поклонах. Да, всё закономерно... Добро окупится добром и сомневаться не имеет смысла. Еще будучи ребёнком, Ева понимала, что она не

похожа на своих сверстников хотя бы тем, что знала многие события наперед. Она могла смело заявить, кто из ребят сегодня поделится и из-за чего, или, например, кто украл у соседской тётки курей. Так что, выходит, Липа и была тем божьим подарком за дела и поступки родителей своих. Она всегда отличалась яркой внешностью. А её душевные устремления всегда были направлены на то, развивать свои необычные способности. И способностей было много, и они очень разнообразны. Но больше Липа доверяла своему сердцу. Ему не важен внешний блеск, мишура. Поэтому именно оно в нужный момент подсказывало единственное верное решение. Липа часто любила оставаться наедине с природой. Утром, после дождя, когда трава была влажная, она, босая, осторожно ступала по росе. Резун трава казалась уступчиво мягкой и совсем не врезалась в кожу, а наоборот, стелилась богатым ковром у ног девушки. Особенно Липа любила те дни, когда они с отцом ходили к водопаду. Дорога к нему была не быстрая, и занимала около суток туда и обратно. Они запасались свежим хлебом, водой и шли. Путь ложился через лес, который сменялся равнинами и снова они сливались с гущей деревьев. Где-то на полпути она останавливались у старого кедра, делали привал и легкий перекус. Отец рассказывал забавные истории, Липа заливисто смеялась и эти часы наполнялись несоизмеримым счастьем. Именно отец научил ее слушать природу, наполняться энергией силы и жизни, заряжаться от деревьев и земли, а еще он познакомил Липу с Хозяйкой водопада. Это было поистине удивительное открытие в мир волшебства для девушки. Впервые отец привел ее на водопад, когда Липа была еще совсем ребенком. Вода стекала высоко с гор. А к низу разделялась на несколько ветвей и мелких ручейков. Для тех, кто впервые вставал под бурлящий поток воды, она ощущалась обжигающе ледящей, но постепенно тело начинало гореть и вот уже хотелось вновь и вновь получить очищение в водах водопада, ведь оно было волшебным. Старики молодели, невидящие обретали зрение, а у младенцев забирала Хозяйка водопада страхи. Много легенд ходило об этом месте, но для Липы все эти истории были сказкой, пока не случилось следующее...

В один из летних дней отец казался Липе каким-то странным, задумчивым и говорил мало. Наконец он подозвал к себе Липу, его голос слегка дрожал, а уголки глаз хитро прищуривались. Липа уже понимала, что отец хочет сказать ей что-то важное.

– Липушка, дочка, сегодня не самый обычный день. Сегодня тебе нужно обязательно пойти к Хозяйке водопада, она ждет тебя, чтобы вручить подарок. Ты у нас необычная девочка, потому и подарок для тебя особенный. Даже я не знаю, что уготовила тебе наша Волшебница, я лишь провожу тебя, а дальше ты сама.

– Отец, если это так важно, я готова, скажи, когда собираться в дорогу.

– Уже сейчас, Липа, уже сейчас... К вечеру этого же дня они с отцом были уже на месте. Солнце медленно садилось, у водопада было тихо, вода почти неслышно журчала и ручейки стекали с высоты, не нарушая тишины вокруг. Отец оставил Липе все необходимое, хлеб и воду, а также теплый плед, чтобы она смогла укутаться в него, ночью от воды может веять прохладой.

– Что ж, дочка, оставайся, а я пойду. Ничего не бойся. Тебе нужно дожждаться рассвета, – с этими словами, отец обнял Липу и вышел на тропинку, которая их привела сюда. Липа еще долго стояла и смотрела ему вслед, провожая взглядом, пока его силуэт совсем не исчез вдали...

– Чего же ждать? – думала Липа. Ну да ладно, все приму, что уготовлено мне свыше. Раз я здесь, значит так и должно быть. Липа удобно устроилась под большой раскидистой сосной, где-то вдалеке куковала кукушка, девушка попыталась сосчитать долог ли её век и не заметила, как заснула. Спала Липа крепко и всю ночь словно кто-то нашептывал ей на ухо одни и те же слова: этот дар особый, отнесись к нему с уважением.

Открыла глаза Липа от дивного пения незнакомой ей птицы, она сидела на ветке сосны, в ярком оперении, и заливисто напевала, крутив головкой по сторонам. Вспорхнув, она покружила перед лицом Липы и резко взметнув вверх, полетела гордо над водой навстречу солнечным лучам. – Красиво летит... – успела подумать Липа и тут взору девушки предстала волшебная дивная картина. Резко подул

ветер-ветерок и макушки деревьев наклонились настолько низко, насколько это возможно, словно в поклоне отдавали почтение кому-то... Птицы, сидящие на деревьях, закружили в воздухе, вереща что-то, творилось что-то непонятное, но Липа не волновалась, она ждала... Яркий солнечный луч ослепил глаза и в этот момент на самом верху горы у основания водопада появилась свечение в виде звезды, переливающееся цветными перламутровыми красками. Затем возник образ женщины в белом длинном одеянии, а эта светящаяся звезда уже горела у неё во лбу. Ветер стих, а вода зажурчала громче, Липа продолжала стоять не шелохнувшись. Так появлялась Хозяйка водопада. Откуда-то появился приятный мелодичный голос, казалось он звучал отовсюду и проникал насквозь в Липу. Он был в ее голове, животе, сердце, в руках.

— Липа, девочка, моя, сегодня наступил твой день, твой Дар ждет тебя. Ты силу несешь в себе и ту любовь, и то спасенье людям и будут дни, когда ты станешь помогать им, ведь дар серьезный этот и очень непростой, быть девой-птицею, стать матерью, женой. Ты сможешь управлять ветрами и погодой, и будешь весть нести ты пением, что на Заре... Готова ль ты принять его в свое большое сердце? готова ль донести его ты до людей и дать обет, что голосом тем дивным, сама им помогая, о помощи просить не станешь. Готова ль стать крылатой ты? Липа понимала, что Хозяйка водопада, ждет от нее ответа. Она низко поклонилась и ответила: — Да. В этот момент руки, словно крылья уже стали неподвластны ей, она распахнула их и мягкое цветное оперение окутало их, перехватывало дыхание от внезапного волшебного перевоплощения. Крылья ее были белые с голубыми и красными полосами, как карамелька, клюв — нежно-фиолетовый, заостренный, похожий на клинок, а глаза яркие, зеленые, цвета молодой листвы, и мудрые, благосклонные. Липа увидела себя в образе полудевушки — полуптицы с большими разноцветными (крыльями), человеческими руками и телом. Девушья голова ее осеняла не то корона, не то веночек из драгоценных всех камней, она крылом взмахнула и ввысь взметнулась вмиг! Вспомнив как взлетела маленькая птичка, что сегодня тором дивно напевала, Липа закружила над водой в воздухе, исполняя танец радости, потом

стрелой направилась в сторону Хозяйки, но та лишь нежно улыбнулась, её образ постепенно растворялся в воздухе, а сказочная Птица уже летела над лесами и полями в направлении родного дома.

Пролетая над холмами и озерами, чем богат был дивный край, Липа все время думала о том, как же ей предстать перед родными без крыльев своих. Она огляделась по сторонам и приземлилась на опушке ближайшего леса, что возле хутора стоял. И только мощные лапы птицы коснулись земли, как оперение сошло, и крылья превратились в руки, хвоста и вовсе не было видно, ноги на месте – Липа даже осмотрела себя, неужто почудилось ей все это?! И она медленно пошла в сторону дома. Где-то сзади слышался топот, Липа оглянулась. Наездник на белом жеребце уже приближался к ней. В руках он держал охапку луговых цветов.

– Здравствуй, Липа, а это тебе, – и он протянул девушке цветы. Это был Мирон. с детских лет Липа знала, что нравилась парню, но никогда он не был навязчивым, всегда дарил цветы, понимая, что Липа, разбиралась в лечебных растениях и отбирала необходимые для засушки. Сам он не раз обращался за помощью к ней, когда отец, бывало, занемог и слег, был жар у него и бред, и только благодаря травнице-Липе поднялся он на ноги.

– Спасибо тебе, Мирон, ты меня очень выручаешь, – и девушка, взяв букет, улыбнулась. И белый скакун прытью понес наездника дальше... Добрый он, и милый сердцу моему, повезет той девушке, которую полюбит его сердце и Липа посмотрела в небо..., снова вспомнив, как сегодня птицею кружила над водой и над землёю. Дед ждал ее у ворот, и по-видимому, очень давно. По глазам она увидела, что дед переживает, поэтому, подойдя к нему, обняла за шею и шепнула – всё в порядке, дедуля, пойдём в дом.

Так проходили дни, один за другим, но теперь чудеса стали править в хуторе, и сказания начали ходить о фантастической птице, чтобы не приключилась беда какая, сразу вещая птаха прилетала с головой и руками девы на заре, песню запевала, да так завораживающе и прекрасно, что каждый услышавший понимал, – как прежде она звучала, беду отводила.

А еще дева – птица жителям радость приносила, когда утром на Яблочный Спас прилетала в яблоневый сад и смахивала с крыльев живую росу и преображались тогда плоды, в них появлялась удивительная сила- ведь все плоды на яблонях с этого момента становились целительными. И стала эта птица символом всего живого и доброты.

Многие жители хутора даже вышивкой на рубахах гордились – в виде птицы-женщины, словно магический знак стал для них тогда талисманом. Местные ремесленники изображали волшебную птицу на лубочных картинках, продававшихся на базарах и ярмарках, в деревянной резьбе, даже на ставнях домов красовались изображения крылатой, на расписных прялках и посуде, а также в рисунках на домотканом холсте, вышивкой на скатертях и кружеве. Так шло время, дни, месяцы, недели. Однажды даже спасла дева-птица свой хутор от потопа, когда дамбы не выдержали и река вышла из берегов. Много бы несчастий случиться могло, да не случилось. Не спалось тогда всю ночь Липе и видение было, как тонут дома и скот. Еще солнце взойти не успело, а она уже песню свою залиvistую поёт, народ созывает, да не где-нибудь, а на крышах храма, словно в колокол бьет. Сбежался тогда весь люд, вовремя разбужен был, и стороной беда обошла, была спасена деревня и хозяйство своими силами.

Все больше засматривался Мирон на девушку, сильно нравилась ему Липа, больше остальных красавиц местных. Словно лесная чудесница! Так любил Мирон, когда улыбалась она, старался чаще цветы луговые дарить, да причины искал, чтоб зайти, совет спросить. Девушке Мирон тоже нравился. Отличался он добротой и мудростью, старших уважал, много людей всегда вокруг него было, лошадей любил он, разводил их, уважал природу-матушку. Слушались лошади его, видать язык он их знал, мог укротить любого скакуна. Видный парень он был, и очень добрый. Людей любил, не было для него разницы, что старик, что младенец, всякому помогал, чем мог и сила в его руках была необыкновенная. Одним движением, стоило приложить ему ладонь к месту больному, излечивал. Слов никаких не произносил, а только улыбался. В какой бы дом не

вошел, всюду мир он вносил. И люди любили Мирона за его доброе сердце. Что-то подсказывало Липе, что похожи они с Мироном, вот только не понимала она – в чем, пока однажды... Как-то, в один из дней, когда до восхода солнца еще оставалось время, Липа отправилась собрать лесных трав для лечебных настоек, она знала эти места очень хорошо, буквально закрытыми глазами могла любую тропку описать. Выйдя из леса на луг, ее взору предстала прекрасная картина, табун диких лошадей, которые стремглав неслись вдоль ручья. Потом лошади резко повернули вправо, делая полукруг, они развернулись и поскакали в обратную сторону, словно кто-то управлял ими. Липа стояла босиком на траве и чувствовала всю дрожь земли, она подняла глаза к небу и увидела парящего белого Пегаса с огромными крыльями. Это он управлял свысока лошадьми, и они его слушались. Заметив, что Липа заинтересованно наблюдает за происходящим, Пегас развернулся и уже спешил к ней. Он приземлился в метре от девушки, но Липа даже не вздрогнула, когда тот ударил о землю копытом и белая пыль стеной встала между ним и ей. Уже через несколько секунд она видела знакомое лицо Мирона.

– Здравствуй, Липа, рад встрече с тобой, – сказал парень, нисколько не смущаясь, он все также улыбался, а белокурые пряди трепал легкий ветерок.

– Откуда у тебя крылья? – спросила Липа, щурясь от первых лучей яркого солнца.

– Это мои крылья, были всегда, – еще шире улыбнулся Мирон и подошел к Липе слишком близко. Одет он был в белые одежды, даже на льняной рубахе красовалась вышивка скакуна. И как же она не могла догадаться раньше, откуда ему так знаком язык лошадей. Ведь он и сам имеет крылья. А она? Как ему сказать о том, что она тоже летает? И Липа почувствовала себя маленькой незащищенной девочкой. И тут Мирон коснулся ее руки своими пальцами. Липа вздрогнула, но руку не убрала. Они стояли напротив друг друга и смотрели в глаза. Сначала молча, где-то крикнула сойка, словно подала знак Очнитесь! И Мирон заговорил первым:

– Я знаю, что ты летаешь, Липа, я видел тебя много раз. И знаю, что это ты спасла хутор от наводнения. Кровь прилила к щекам